

Г. Валиханова в Кокшетаурскую область, Е. Мукаева в Аксуатский район Семипалатинской области КазССР, К. Овезбердыева в Туркмению, С. Гаджиевой на Северный Кавказ к кумыкам и ряд других). Аспирантка Л. Н. Чижикова принимала участие в экспедиции по изучению жилища Поволжья.

М. Г. Левин

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ «КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ»

В ноябре 1951 г. в Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР в Ленинграде открылась новая экспозиция, показывающая культуру и быт народов Австралии и Океании на материалах Музея.

В итоге второй мировой войны произошло резкое обострение кризиса колониальной системы. Колониальные народы не хотят больше жить по-старому. Даже в таком глухом углу колониального мира, как Океания, где еще совсем недавно колонизаторы творили самые черные дела, чувствуя себя совершенно безнаказанными, теперь зреет возмущение народов.

Великая историческая победа китайского народа создает в Океании новые предпосылки для организованного отпора колонизаторам. «С победой китайской демократии,— сказал Г. М. Маленков в докладе о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции,— открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами. Национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень»¹.

Коренное население Австралии и Океании к моменту колонизации было весьма неоднородным по уровню общественного и культурного развития. В то время как австралийцы, изолированные от всего остального человечества, сильно отстали в развитии, в ряде случаев не дошли еще до образования племенной организации, полинезийцы находились на стадии разложения первобытно-общинного родового строя и возникновения классового общества. На острове Пасхи имелась письменность, на Гавайских островах в конце XVIII в. возникло государство. Народы Меланезии и Микронезии по уровню развития занимали промежуточное место между австралийцами и полинезийцами. Таким образом, на материалах культуры и быта этих народов, собранных преимущественно русскими путешественниками и учеными в XIX в., имеется возможность показать основные ступени развития первобытно-общинного родового строя.

Экспозиция состоит из трех основных разделов: «Русские открытия в Океании»; «Культура и быт коренного населения в XIX в.»; «Колонизация Австралии и Океании и современное положение коренного населения».

В первом разделе на иллюстративном материале (карты, фото, рисунки) показан приоритет русской науки в деле географического и этнографического изучения Австралии и Океании. Путешествия И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, О. Е. Коцебу, Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, Ф. П. Литке, В. М. Головнина в начале XIX в. составили эпоху в истории открытия Океании. Русские открыли много островов Океании, материк Антарктиды. «Общепризнанным является тот факт, что русские мореплаватели Беллинсгаузен и Лазарев в начале XIX века впервые достигли берегов Антарктиды, обошли этот материк кругом и тем самым доказали ошибочность распространенного в то время взгляда, будто за южным полярным кругом нет земли» (из Меморандума советского правительства по вопросу о режиме Антарктики от 7 июня 1950 г.²). Многие острова Океании носят имена выдающихся русских людей: Суворова, Кутузова, Чичагова, Ермолова, Волконского, Румянцева, Лисянского, Синявина, Римского-Корсакова, Михайлова, Симонова, Спиридова, Раевского и т. д.

В этом разделе выставлены портреты великих русских мореплавателей, две карты с указанием островов, носящих русские имена. Сопроводительные тексты характеризуют огромный вклад русских исследователей в историю открытия Океании, а также подчеркивают их гуманное, доброжелательное отношение к коренному населению.

Ф. П. Литке писал о микронезийцах: «От души желаю, чтобы они нас так же полюбили, как мы их ... чтобы все нами для них сделанное существенно улучшило их состояние, но больше всего, чтобы они никогда не имели причины сожалеть, что бестые люди нашли дорогу к их уединенной землице»³.

Особо выделены этнографические иллюстративные материалы, собранные великими русскими путешественниками в Австралии, Новой Гвинее, Меланезии, Микро-

¹ Г. М. Маленков, 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 27.

² «Правда», 10 июня 1950 г.

³ Ф. П. Литке, Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин», М., 1948, стр. 130.

незии и Полинезии. Рисунки и фото со старинных гравюр дают представление об антропологическом типе, жилище, одежде, украшениях, татуировке коренных жителей. В витрине выставлены печатные труды русских мореплавателей.

Второй раздел — «Культура и быт коренного населения Австралии и Океании в XIX в.» — разработан на материале богатейших коллекций Музея, привезенных в значительной своей части Ю. Ф. Лисянским, Ф. П. Литке, Н. Н. Миклухо-Маклаем и другими русскими путешественниками.

Различный уровень развития народов Австралии и Океании определяет последовательность показа культуры и быта этих народов (австралийцы, папуасы, меланезийцы, микронезийцы, полинезийцы).

Культура и быт каждого из этих народов показаны в основном в такой последовательности: хозяйство, орудия труда, одежда и украшения, домашняя утварь, общественный строй, идеология. Эта схема выдержана в применении к австралийцам, папуасам, меланезийцам и микронезийцам. Полинезийские коллекции показывают в первую очередь мореплавание, ремесла (изготовление тапы, плетение, резьба по дереву). Кроме того, отдельно показаны культура и быт маори Новой Зеландии, коренных жителей Гавайских островов и коренных жителей острова Пасхи.

Открывается второй раздел большим вводным щитом, на котором даны карты Австралии и Океании, фотоматериал, дающий представление о природных условиях и населении этой части земного шара. Против вводного щита расположен макет «Стойбище австралийцев».

Человек проник в Австралию из Юго-Восточной Азии 15—20 тыс. лет назад. Попад в неблагоприятные природные условия, оказавшись в изоляции от остального человечества, малочисленные австралийцы отстали в своем развитии. В конце XVIII — начале XIX в. на огромном материке их насчитывалось всего около 300 тыс. человек. Они занимались охотой и собирательством, вели бродячий образ жизни. Показаны примитивные каменные топоры, ножи, скребки австралийцев, их охотничье оружие — копья, копьеметалки, палицы, бумеранги. В шкафу «Собирательство» выставлены различные объекты этой отрасли хозяйства: съедобный корень («елька», клубни различных растений и т. д. В шкафу «Одежда и украшения» выставлены мужские пояса из человеческих волос, женские передники из шерстяных шнурков, многочисленные ожерелья (из бобов, раковин, тростника), головные обручи, налобные и поясные украшения. Фото австралийца по имени Райвола дает представление об обычае нанесения рубцов на тело. В тексте указывается, что Райвола в 1941—1945 гг. служил в армии, получил чин капрала, но после окончания войны был вновь отправлен в резервацию на полуостров Йорк, где и ведет сейчас прежнее полуголодное существование.

Детально показана утварь австралийцев: деревянные корытца, корытца из коры, разного рода сумки, корзины, сосуд из тыквы для хранения воды.

Последние шкафы подраздела «Австралия» содержат коллекции по общественному строю и идеологии австралийцев в XIX в. Здесь выставлены богатые коллекции вращательных дощечек, чуринг, магических костяных палочек («костебоев»), «туфли мстителя» (одевались при исполнении обычая родовой мести) и т. п. На фото показаны обряд инициации, употребление «костебоя» и т. д.

В подразделе «Австралия» выставлены четыре манекена: 1) австралиец, добывающий огонь путем трения; 2) австралийка с корытцем на голове, палкой-копалкой в правой руке и с ребенком, которого она держит левой рукой (в шкафу «Собирательство»); 3) австралиец, мечущий бумеранг; 4) вождь родовой группы.

Подраздел «Новая Гвинея» открывается небольшим щитом, где дается карта Новой Гвинеи, фото папуасов и их жилищ. В текстах говорится о происхождении названия «папуасы» и об их численности.

Папуасы стояли на более высокой ступени развития, чем австралийцы. Они занимались земледелием и отчасти рыболовством, строили постоянные жилища, изготавливали глиняную посуду. Большая часть земледельческих работ выполнялась женщинами. Показаны примитивные орудия обработки земли. Рыболовство, игравшее большую роль в хозяйстве прибрежных племен, представлено на таких материалах, как сеть, верша, лук и стрелы (для ловли рыбы), рыболовные крючки, остроги, факелы для ночной рыбной ловли, якорь, модели лодок.

Орудия труда и оружие папуасов были весьма примитивны. «На мою долю выпало редкое счастье наблюдать население, — писал Н. Н. Миклухо-Маклай о папуасах, — бывшее совершенно обособленным от сношений с другими народами и живущее притом на такой стадии развития культуры, когда все орудия и оружие изготовляются из камня, кости и дерева»⁴. Показаны основные виды орудий: топоры из камня и раковин, ножи из дерева и кости, скребки из перламутровых раковин и т. д. Выставлен также большой камень, служивший папуасам для шлифовки каменных орудий. Фото показывают способ сверления камня при помощи раковины, рубку при помощи каменного топора.

Широко представлена утварь папуасов, посуда, глиняная и деревянная, из скорлупы кокосового ореха, из бамбука и тыквы; ножи, вилки и ложки из кости и рако-

⁴ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание сочинений, т. III, изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 24.

вин; бамбуковые трубки и калebasы для хранения извести (употреблявшейся при жевании бетеля); чаша для питья опьяняющего напитка кеу и т. д. Богато представлены одежда и украшения: мужские пояса из коры, женские юбки из растительных волокон, головные уборы из перьев птиц, резные бамбуковые гребни, носовые палочки, серьги, ожерелья, браслеты. В шкафу «Оружие» выставлены лук и стрелы, палицы, деревянные мечи, меч из челюсти пилы-рыбы, кинжалы из кости, щит.

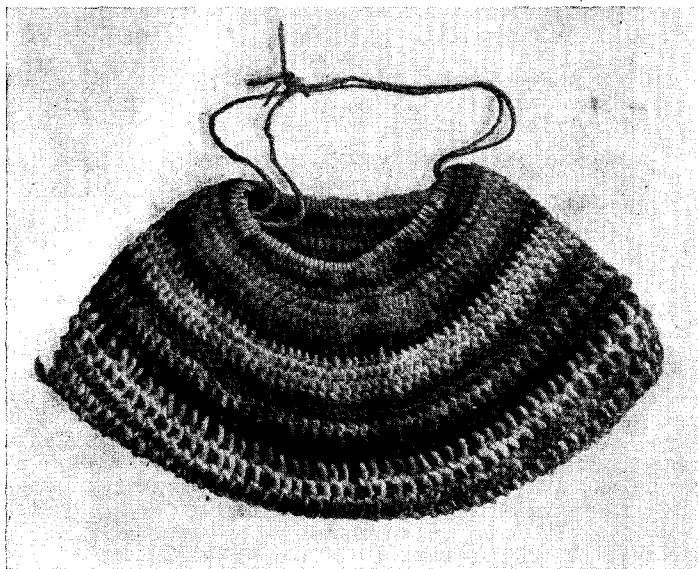

Рис. 1. Вязаная сумка (австралийцы)

Рис. 2. Мужской деревянный пояс (папуасы)

Общественный строй папуасов был более развитым, чем у австралийцев. Должность родового вождя уже начинала становиться наследственной. В шкафу «Родовой вождь» показаны атрибуты родового вождя: головные уборы, пояс из перьев попугая, щит, украшенный перьями попугая. В память о родовых вождях и главах семей папуасы изготавливали деревянные и глиняные фигуры, большая коллекция которых

выставлена в двух шкафах. Здесь же выставлен огромный сигнальный барабан — «барум».

Три шкафа посвящены празднествам папуасов, обрядам инициации. Фото показывают различные моменты этих обрядов. Выставлены обрядовые головные уборы и маски, различные музыкальные инструменты: барабаны, погремушки из скорлупы орехов, бамбуковая труба, флейта из тыквы.

В подразделе «Новая Гвинея» выставлено четыре манекена: 1) папуаска, изготовляющая глиняный горшок; 2) папуаска, возвращающаяся с поля; 3) папуас, стреляющий из лука; 4) папуас, играющий на флейте (по рисунку Н. Н. Миклухо-Маклая).

Большая часть предметов по культуре и быту папуасов Новой Гвинеи привезена великим русским путешественником Н. Н. Миклухо-Маклаем.

Подраздел «Новая Гвинея» заканчивается показом подлинных рисунков Н. Н. Миклухо-Маклая («Невеста», «Танцор» и др.) и двумя большими щитами: 1) Н. Н. Миклухо-Маклай на Новой Гвинее; 2) Н. Н. Миклухо-Маклай в Меланезии, Микронезии и Полинезии. Здесь помещены портрет Н. Н. Миклухо-Маклая работы К. Е. Маковского, карта Берега Маклая на Новой Гвинее, фото с рисунков Н. Н. Миклухо-Маклая (хижина его на Берегу Маклая; папуасская хижина; портреты папуасов, в том числе папуаса Туя; портреты меланезийцев, микронезийцев и полинезийцев. Над щитами укреплена меланезийская лодка.

Н. Н. Миклухо-Маклай был первым европейцем, вступившим на северо-восточный берег Новой Гвинеи. Около трех лет жил он среди папуасов и завоевал их любовь и доверие. Своими научными трудами он опроверг утверждения расистов о том, что расы с темным цветом кожи являются будто бы низшими расами. На щите помещен отрывок из письма Л. Н. Толстого к Н. Н. Миклухо-Маклаю: «Вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде человек, то-есть доброе, общительное существо, в общение с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой». Помещен рассказ жителей острова Били-Били о том, как Маклай привез им впервые железные орудия (топоры и ножи). Известно, что на Берегу Маклая железные орудия и поныне носят русские названия: «тапор», «ножа», «скирау» (секира).

Папуасы сохраняют добрую память о «тамо русс» (русском человеке). Берег Маклая на Новой Гвинее теперь переименован колонизаторами в Берег Рай, но папуасы видят в этом названии сокращенное «Маклай».

Огромное значение имеют научные труды Н. Н. Миклухо-Маклая. В витрине выставлены оттиски его статей из русских, немецких, французских, английских и голландских журналов; первое, второе издания и два тома третьего издания его сочинений (1923, 1940—1941, 1950—1951), а также фото, иллюстрирующие различные периоды жизни Н. Н. Миклухо-Маклая. Все эти материалы и сопроводительные тексты характеризуют его как великого путешественника, ученого и гуманиста, страстно защищавшего интересы коренного населения Океании.

Подразделы «Меланезия», «Микронезия» открываются каждый небольшим щитом, на котором дается карта соответствующей группы островов, численность населения и вводный иллюстративный материал. Затем показаны хозяйство, орудия труда, утварь, одежда и украшения, общественная жизнь, идеология.

Различные природных богатств в прибрежных и внутренних районах островов Меланезии вызвало на той сравнительно высокой стадии развития, которой достигли меланезийцы, специализацию отдельных племен на изготовлении определенных изделий: лодок, орудий труда, гончарных изделий, оружия, украшений, что в свою очередь привело к возникновению регулярного межплеменного обмена. В Меланезии имелись центры обмена, племена — посредники в обмене и средства обмена — деньги. В шкафах показаны различные сорта раковинных денег (в том числе фальшивые деньги) и различные изделия, выполнявшие функции средств обмена: резные деревянные палицы, каменные топоры, миска из раковины и т. д.

В Меланезии еще до прихода европейцев начался процесс социального расслоения, выделения богатой родо-племенной верхушки. Войны в Меланезии уже имели целью захват материальных богатств. Одни племена покоряли другие, заставляли платить дань. Пленных превращали в рабов. Родо-племенная верхушка использовала родовые институты для укрепления своего привилегированного положения. На этой почве возникли тайные союзы и представление о «мана» — сверхъестественной силе, свойственной якобы богатым и знатым людям. Атрибуты тайных союзов (маски, музыкальные инструменты и т. д.) богато представлены в трех шкафах.

В подразделе «Микронезия» показаны ткачество и плетение. Микронезийцы достигли той ступени хозяйственного развития, когда «произошло второе разделение труда: ремесло отделилось от земледелия» (Энгельс). Выставлены ткацкий станок, образцы тканых и плетеных изделий, говорящие о высокой технике микронезийского ремесла. Показаны также рыболовство, мореплавание, утварь, одежда и украшения.

В подразделах «Меланезия» и «Микронезия» — три манекена: меланезиец, вырезающий украшение к лодке; микронезийка, сучащая нитки; микронезийский воин.

Последний подраздел второго раздела «Полинезия» наиболее ярко говорит о той высокой и своеобразной культуре, которую самостоятельно создали коренные жители Океании и которую варварски разрушили колонизаторы. На островах Поли-

незии не было скотоводства, нет железной руды. Тем не менее полинезийцы достигли ступени разложения первобытно-общинного строя и образования классового общества. В шкафах мы видим высокохудожественные изделия полинезийских ремесленников — специалистов по изготовлению тапы, по плетению, резьбе по дереву: циновки, корзины, сумки, веера, резные барабаны, ходули, палицы, весла, церемониальный топор с резной рукояткой, резные коробки, жезл вождя и т. д. Вызывает удивление и восхищение то, что все эти предметы сделаны при помощи каменных, раковинных и костяных орудий, в том числе, например, зубов крыс и т. п.

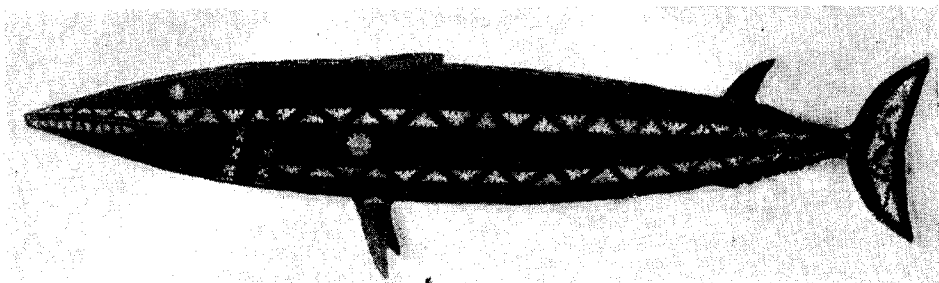

Рис. 3. Резное изображение рыбы (меланезийцы)

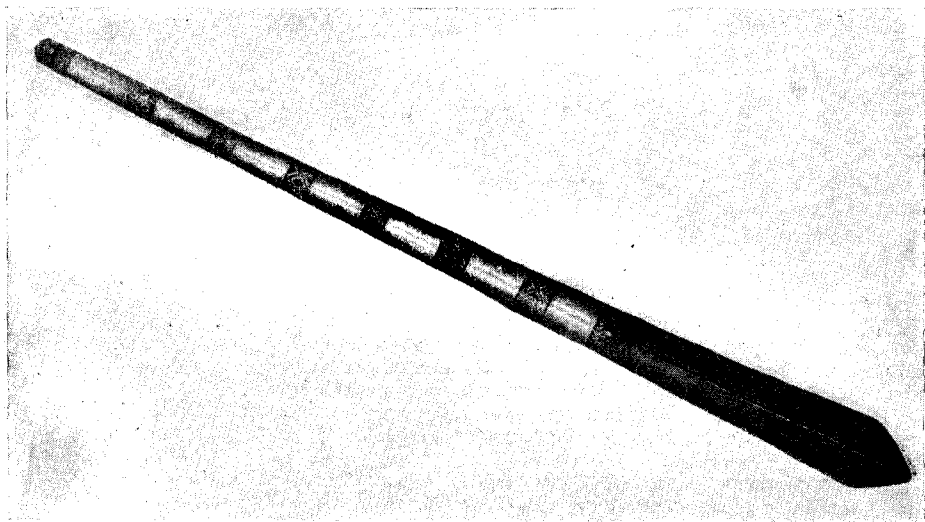

Рис. 4. Палица — средство обмена (меланезийцы)

Отдельно показаны Новая Зеландия, Гавайские острова и остров Пасхи. Зритель видит классовое расслоение среди населения этих групп островов на материале коллекций одежды, украшений, фрагментов жилищ и т. д. Привлекают внимание муффицированные головы маорийских вождей, огромный резной столб, стоявший у входа в дом вождя, и резные деревянные фигуры, изготовленные в честь маорийских вождей. Вожди высокого ранга считались в Полинезии священными особами. Все, к чему прикасался вождь, становилось его собственностью (обычай табу).

Один из гавайских вождей в конце XVIII в. после кровопролитных войн объединил под своей властью все Гавайские острова и объявил себя королем, приняв титул «Камеамеа I». Помещен портрет его и некоторые из его атрибутов: мантии из птичьих перьев, плетеный шлем, украшенный перьями, опахало, ручной и ножной браслеты и т. д. Показаны также некоторые предметы домашнего обихода гавайцев: головная скамейка, сосуды из тыкв и т. д.

Коренные жители острова Пасхи создали письменность. Большой интерес представляют две деревянные дощечки, покрытые письменами («говорящее дерево»).

Колонизаторы зверски разрушили культуру полинезийцев, в том числе и жителей острова Пасхи. Миссионеры сожгли деревянные дощечки с письменами. Во всех музеях мира осталось около 20 дощечек, из них две — в Музее антропологии и этнографии. Колонизаторы истребили жителей, знавших письменность. Сейчас осталось на острове Пасхи менее 500 коренных жителей, ведущих жалкое существова-

ние. Им уже не у кого было научиться читать письмена. В результате письменность до сих пор остается нерасшифрованной.

Молодой советский ученый Б. Г. Кудрявцев в годы перед второй мировой войной впервые установил, что на разных дощечках имеются параллельные ряды зна-

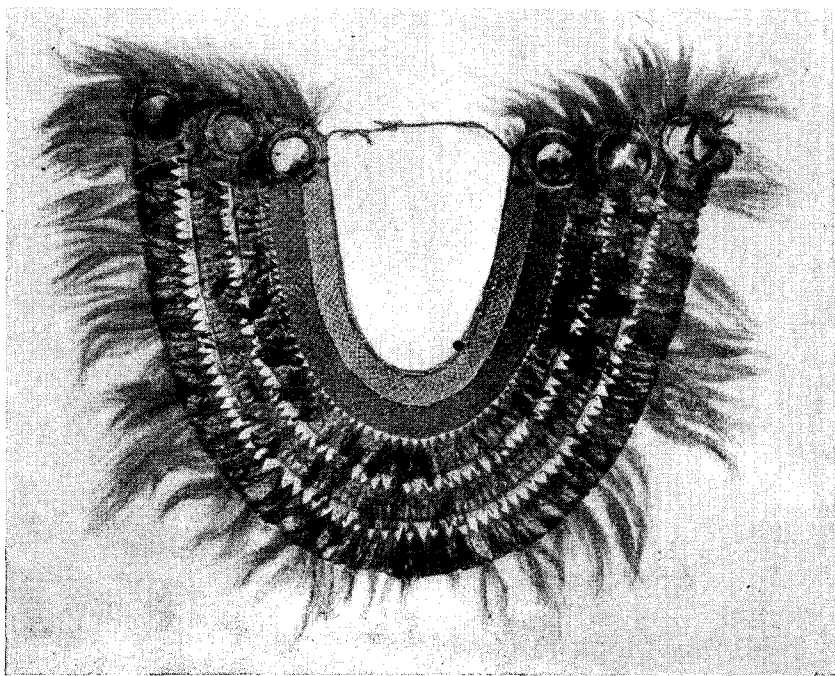

Рис. 5. Нагрудное украшение (Полинезия, о-ва Таити)

ков. Это позволило ему восстановить стертые знаки, определить различные варианты одних и тех же знаков⁵. В шкафу помещена таблица, иллюстрирующая этот важный шаг в расшифровке письменности острова Пасхи.

В подразделе «Полинезия» выставлено пять манекенов: полинезийка, изготовляющая тапу; самоанский вождь; маорийский вождь; гавайский король; современный житель острова Пасхи.

Манекен «современный житель острова Пасхи», изготовленный, как и большинство манекенов этой экспозиции, художниками А. А. Колокольчиковым и И. Н. Хитровым, характеризует бедственное, угнетенное положение коренных жителей всей Австралии и Океании и представляет собой как бы введение к третьему разделу: «Колонизация Австралии и Океании и современное положение коренного населения».

В трех шкафах выставлены предметы и фото, характеризующие методы капиталистической колонизации и ту «культуру», которую принесли колонизаторы коренным жителям. В Тасмании все коренное население было полностью истреблено. Посетитель видит отдельные группы тасманийцев, последних представителей своего народа; портрет последнего тасманийца (умер в 1869 г.); портрет последней тасманийки (умерла в 1876 г.); бюст последней тасманийки. В Австралии колонизаторы уничтожили 250 тыс. из 300 тыс. коренных жителей, а принесли им из своей «культуры» лишь бутылочное стекло (из которого австралийцы делали наконечники копий), рыболовные крючки да небольшие случайные куски железа. Австралийцы знали о ценных качествах железа, но не имели его в достаточном количестве. Все, что они могли сделать, — это изготовлять из дерева топоры, напоминающие по форме железные. В Океании колонизаторы наткнулись на более многочисленное население, вставшее на защиту своих прав. Маори Новой Зеландии вели длительные войны с колонизаторами. Об этом периоде говорит фото маорийки Геры Хипи, которая спасла вождя племени, боровшегося против колонизаторов, закрыв его своим телом от ружья английского солдата. Выставленные в шкафу европейские ожерелья из бисера и наперстков, бумажные повязки, бисерное шейное украшение и т. п. характеризуют политику грабежа коренных жителей, от которых за эти безделушки колонизаторы требовали ценнейших продуктов тропиков, жемчуг, копру.

⁵ См. Б. Г. Кудрявцев, Письменность острова Пасхи, Сборник Музея антропологии и этнографии, XI, М.—Л., 1949, стр. 175—236.

Небольшой щит посвящен облику колонизаторов, каким он отразился в сознании коренных жителей. Колонизаторы изображались коренными жителями всегда с ружьем в правой руке. Привлекает внимание фото двух деревянных фигурок. Это — фигурки вербовщика и скупщика, они были вырезаны коренными жителями с целью путем магии избавиться от своих эксплуататоров.

В настоящее время коренные жители Австралии и Океании испытывают все ужасы колониального гнета. Австралийцы загнаны в резервации. На фото запечатлен момент получения ими резервационного пайка (они получают: утром — чай и пресный хлеб, испеченный в золе; днем — чай и пресный хлеб, испеченный в золе; вечером — чай и пресный хлеб, испеченный в золе). В 1937 г. 1800 человек из разных резерваций собрались в пустыне Центральной Австралии и послали английскому королю письмо с просьбой спасти их от вымирания. На фото показан один из участников этого собрания, обмазавший бороду глиной в знак скорби о своем народе.

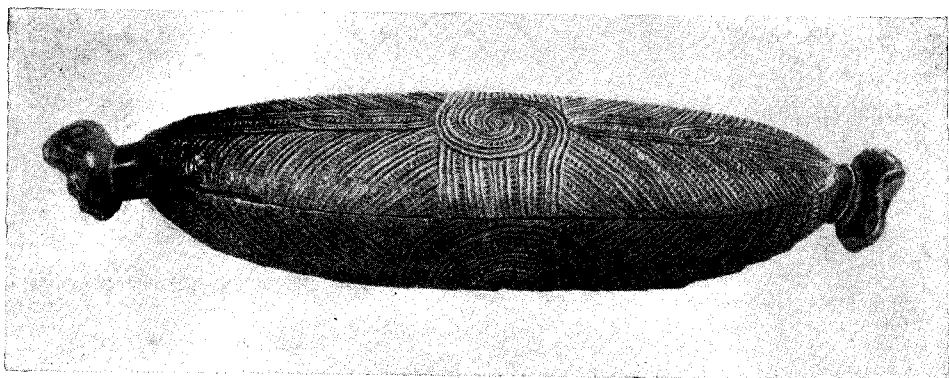

Рис. 6. Резная деревянная коробка (Новая Зеландия)

Не менее бедственным является положение коренных жителей Океании. Американские империалисты бесчинствуют в Микронезии. Они превратили коренных жителей в рабов, принуждают их к труду на строительстве военных баз. В 1946 г. они изгнали коренных жителей с острова Бикини (где производилось испытание атомной бомбы) и выселили на неплодородный остров Ронгерик. Ряд фото иллюстрирует этот варварский произвол американских колонизаторов. В Океании колонизаторы широко практикуют принудительный труд. Карта «Колониальный грабеж Океании» показывает, какие ценные продукты вывозят колонизаторы из Океании (никель, хром, фосфаты, нефть, золото, копру, сахарный тростник и т. д.).

Коренные жители встанут на борьбу за свои права. На Соломоновых островах в 1943 г. вспыхнуло вооруженное восстание меланезийцев. Целые районы оказались в руках повстанцев, «резиденты» бежали. Забастовки, восстания периодически имеют место на других островах Океании. Во главе освободительного движения идут так называемые «законтрактованные» рабочие рудников и плантаций, т. е. промышленный и сельскохозяйственный туземный пролетариат.

Освобождение коренных жителей Австралии и Океании может придти только в результате борьбы всего населения Австралии и Океании за мир, демократию и социализм. В подразделе «Австралийский народ борется за мир, свободу и безопасность» показаны многочисленные фотоматериалы, свидетельствующие о подъеме движения за мир. Приведено заявление председателя Коммунистической партии Австралии Диксона, сделанное им в 1951 г.: «Коммунистическая партия считает, что борьба австралийского народа за мир, свободу и безопасность приведет в конечном счете к созданию социалистической Австралии».

Совершенно несомненно, что коренное население Австралии и Океании принимает активное участие в борьбе за мир. К сожалению, материалы об этом поступают крайне скудно. В Берлине в октябре 1951 г. сотрудник Института этнографии проф. С. А. Токарев встретил коренного жителя Австралии, метиса, участника Берлинского фестиваля молодежи. Активное участие в борьбе за мир принимают полинезийцы.

На заключительном щите горят написанные золотыми буквами слова: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». Эти вдохновенные слова великого вождя народов, знаменосца мира товарища И. В. Сталина зовут к борьбе за мир, демократию и социализм также и коренное население Австралии и Океании, указывают путь к его освобождению. Борьба за мир, демократию и социализм — это сейчас самый правильный путь борьбы за жизнь и счастье любого народа земного шара.

М. С. Бутимова